

Проснувшись утром, Асмодея сжалась в клубок и долго не решалась открыть глаза. Услышав стук в дверь, девочка закусил губу и лишь сильнее зажмурилась.

— Неужели... это был всего лишь сон? — Асмодее хотелось заплакать, однако...

— Мисс Поттер! За вами пришли, так что советую вам одеваться и спускаться к завтраку! — это был Том.

Подскочив на кровати, девочка осмотрелась. Это был вовсе не сон! Она действительно пришла вчера в дырявый котел, вместе с Северусом! Обрадовавшись, Асмодея тут же оделась и поспешила вниз, где ее ожидал Снейп с утренней газетой в руках. Спустя полчаса, они вдвоём уже стояли на заднем двореке "Дырявого Котла".

— Я покажу всего лишь один раз, так что запоминай... — Снейп выглядел уставшим и задумчивым одновременно. Достав палочку из рукава мантии, мужчина трижды коснулся ею кирпичей в стене и она задрожала. Кирпичи начали свое движение и продолжали складываться в арку, через которую девочка увидела длинную улочку.

— Это Косой Переулок — центр волшебных товаров. Единственное место в Лондоне, где можно купить магическое животное, летающую метлу, волшебную палочку и много других волшебных вещей и магических товаров. Здесь так же находится английское отделение магического банка «Гринготтс».

Для начала, пройти в переулок можно только через кафе «Дырявый котёл», которое маглы — не маги обычно не видят. Так же, попасть в него можно с помощью летучего пороха по каминной сети или при помощи трансгрессии. Волшебники частенько прибегают к такому способу перемещения.

В Лютном переулке, который примыкает к Косому, тебе делать и вовсе нечего. Магазины Лютного переулка, в отличие от магазинов Косого, специализируются на запретной магии и тёмных артефактах. Так что, Асмодея, надеюсь ты меня поняла?!

— Ага — девочка с восхищением смотрела по сторонам, с того самого момента, как они вошли в арку. — Но... я же уже говорила, что у меня совсем нет денег.

— Деньги... — Снейп остановился и закатил глаза. — Ступай за мной, первым делом зайдём в «Гринготтс», наш банк. Там, у тебя есть небольшой запас золота, оставленного тебе твоими родителями.

Коротко кивнув и достав из кармана письмо, девочка снова начала изучать список всего необходимого для обучения.

— И это все можно купить в Косом переулке? — ахнула Асмодея, когда наконец оторвалась от списка.

— Интересно, слушала ли ты меня вообще? — ответил вопросом на вопрос Снейп, когда они вошли в банк.

— «Гринготтс», — объявил мужчина.

Присмотревшись, Асмодея увидела странных существ и на свой немой вопрос, тут же получила ответ от сопровождающего её волшебника.

— Это гоблины. — спокойно сказал Северус, когда они поднимались по белым каменным ступеням. Любой гoblin был на голову ниже Асмодеи. У ближайшего, которого рассматривала девочка, было смуглое умное лицо, острая бородка и, как заметила Асмодея, очень длинные пальцы и ступни. Он поклонился, когда они подходили к основному залу. Спустя несколько секунд, они уже стояли перед дубовыми дверями.

Два гоблина с поклонами встретили гостей, когда они прошли внутрь и оказались в огромном мраморном холле. На высоких стульях за длинной стойкой сидела еще сотня гоблинов — они делали записи в больших гроссбухах, взвешивали монеты на медных весах, с помощью луп изучали драгоценные камни. Из холла вело больше дверей, чем Асмодея могла сосчитать, — другие гоблины впускали и выпускали через них людей. Дождавшись пока девочка осмотрится, Северус подхватил Асмодею под локоть и они подошли к стойке.

— Доброе утро, — обратился мужчина к свободному гоблину. — Мы пришли, чтобы снять деньги со счета мисс Поттер.

— У вас есть ее ключ, сэр? — недоверчиво поинтересовался гoblin с прищуром глядя на волшебника.

— Естественно! — ответил Северус. — Вот он. — наконец сказал мужчина, протягивая крошечный золотой ключик. Гoblin изучающе посмотрел на него.

— Кажется, все в порядке...

— У меня так же есть письмо от директора Дамблдора. — с хмурым выражением лица произнес Снейп. Гoblin внимательно прочитал протянутое письмо, на котором красовался такой же герб как и на письме, которое недавно получила Асмодея.

— Прекрасно, — сказал гoblin, возвращая письмо мужчине. — сейчас вас отведут вниз к вашим сейфам. Крюкохват!

Асмодея пыталась запомнить дорогу — налево, направо, направо, налево, на развилке прямо, опять направо, опять налево, — но вскоре оставила это бесполезное занятие. Казалось, дребезжащая тележка сама знает дорогу и когда она наконец остановилась перед маленькой дверью в стене, Крюкохват отпер дверь.

Изнутри вырвалось облако зеленого дыма, а когда оно рассеялось, Асмодея ахнула. Внутри были кучи золотых монет. Колонны серебряных и горы маленьких бронзовых.

— Это все твое. — хмыкнул Северус, глядя на то, как загорелись глаза девочки.

«Все твое» — это было невероятно! Дурсли наверняка не знали об этих деньгах, иначе они отняли бы их у нее, не успела бы она и глазом моргнуть. Сколько раз они жаловались, что Асмодея им дорого обходится? А все это время глубоко под Лондоном хранилось принадлежащее ей сокровище.

— Золотые — это галлеоны. — пояснил Снейп. — Один галлеон — это семнадцать серебряных сиклей, а один сикль — двадцать девять кнатов, это достаточно просто, ты запомнишь. — он повернулся к Крюкохвату. — А теперь нам нужен сейф семьсот тринадцать!

Набрав нужную сумму денег, они начали спускаться еще ниже, а тележка ехала почему-то еще быстрее, чем раньше. Воздух становился холоднее. Когда они проезжали над подземным ущельем, Асмодея перегнулась, чтобы разглядеть, что скрывается в его темных глубинах, но

Северус схватил девочку за шиворот и втащил обратно.

— Не хватало мне еще писать объяснение, почему Асмодеея Поттер погибла... — проворчал мужчина, поспешив взять себя в руки, чтобы удержаться от крика.

В сейфе номер семьсот тринадцать не было замочной скважины. Подходя к ней, Асмодеея всё задавалась вопросом, как же сопровождающий их гоблин будет её открывать.

— Отойдите, — важно сказал Крюкохват. Он мягко коснулся двери одним из своих длинных пальцев, и она просто растаяла. — Если это попыбует сделать кто-то, кроме работающих в банке гоблинов, его засосет внутрь и он окажется в ловушке! — произнес гоблин.

Асмодеея почему-то была уверена, что в этом сверхсекретном сейфе лежит что-то ужасно важное, как минимум драгоценные камни невероятных размеров! В итоге, любопытство победило и она поспешно шагнула вперед, чтобы увидеть, что там там лежит.

Сначала, ей показалось что внутри вообще пусто. Затем она заметила на полу маленький невзрачный сверток из коричневой бумаги. Снейп нагнулся, подобрал его и засунул во внутренний карман мантии.

— Можем возвращаться!

* * *

Еще одна бешеная гонка на тележке — и вот они уже стоят на улице у банка, щурясь от яркого солнечного света.

Сейчас, когда у нее в руках был кошель, полный денег, Асмодеея не знала что с ними делать и с трудом подавляла в себе желание начать покупать все подряд. Ей даже не было интересно, каков курс галлеона по отношению к фунту, — важно было, что сейчас у нее денег больше, чем за всю ее жизнь. Даже больше, чем когда-либо было у Дадли. О том, что это волшебные деньги и их можно тратить только в волшебном мире, она как-то забыла.

— И первое по списку — школьная форма. — заметил Снейп, кивнув в сторону магазина с вывеской «Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни». — Прошу прощения, но мне необходимо кое-куда заскочить, так что, с формой, думаю, ты справишься сама. — Снейп тут же отправился по делам.

Входя в магазин мадам Малкин в полном одиночестве, Асмодеея осмотрелась. Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды.

— Едем учиться в Хогвартс? — спросила она прежде, чем Асмодеея успела объяснить ей цель своего визита. — Ты пришла по адресу: у меня тут как раз еще один клиент тоже к школе готовится.

В глубине магазина на высокой скамеечке стоял бледный мальчик с тонкими чертами лица, а вторая волшебница крутилась вокруг него, подгоняя по росту длинные черные одежды. Мадам Малкин поставила Асмодеею на соседнюю скамеечку.

— Привет! — сказал мальчик. — Тоже в Хогвартс?

— Да. — ответила Асмодеея.

— Мой отец сейчас покупает мне учебники, а мать смотрит волшебные палочки... — сообщил мальчик. Он говорил как-то очень устало, будто специально растягивая слова. — А потом потащу их посмотреть гоночные метлы. Не могу понять, почему первокурсникам нельзя их иметь. Думаю, мне удастся убедить отца, чтобы он купил мне такую, а потом как-нибудь тайком пронесу ее в школу.

Мальчик сильно напомнил Дадли, только был раз в пять меньше него. — А у тебя есть своя собственная метла? — продолжал тот.

— Нет. — Асмодея отрицательно качнула головой.

— А в квиддич играешь?

— Нет. — повторила Асмодея, мысленно спрашивая себя, что же это такое — квиддич.

— А я играю. Отец говорит, что будет преступлением, если меня не возьмут в сборную факультета, и я тебе скажу: я с ним согласен! Ты же уже знаешь, на каком будешь факультете?

— Нет... — в третий раз произнесла Асмодея, с каждой секундой чувствуя себя все большей дурой — А ты что, уже знаешь?

— Ну, вообще-то никто заранее не знает, это уже там решат! Но я знаю, что я буду в Слизерине, ведь вся моя семья там была. А представь, если определят в Пуффендуй, тогда я сразу уйду из школы, а ты?

— М-м-м... — неопределенно промычала Асмодея. — Если ты говоришь, что Слизерин — это лучший факультет, то я почти наверняка хотела бы учиться там.

— Правильный выбор! — мальчик довольно кивнул. — Все великие волшебники заканчивали этот факультет, даже Мерлин! Представляешь!

— Это хорошо... — осторожно заметила девочка. О придворном маге короля Артура она читала. Тот был поистине могущественным волшебником.

— Где же твои родители? — бледнолицый мальчик всё продолжал задавать вопросы. Похоже, ему здесь было очень скучно, до прихода Асмодеи.

— Они умерли. — коротко ответила девочка. Ей не хотелось разговаривать с кем-либо на эту тему.

— О, мне очень жаль, — произнес мальчик. — Но они были из наших или нет?

— Они оба были волшебниками, если ты об этом.

— Молодой человек, ваши мантии готовы! — мадам Малкин кивнула мальчику и тот ловко соскочил со скамейки.

— До встречи! — он кивнул Асмодее с немного виноватым выражением на лице. — Рад был пообщаться. Еще раз прости, что завел неудобную тему.

— Ничего, мне тоже было приятно с тобой пообщаться! — Асмодея улыбнулась и мальчик скрылся за дверью.

Спустя пару минут, мадам Малки отпустила и ее. Хмурый Северус обнаружился сразу у

магазина одежды. Удостоверившись что она купила всё необходимое, мужчина повёл её дальше.

Следом после мантий, они зашли в магазинчик, чтобы купить пергамент и перья. Асмодея немного развеселилась, купив флакончик чернил, которые меняли цвет в процессе письма. Северус впрочем, не позволил Асмодее купить котел из чистого золота, который та внезапно захотела.

— В списке сказано, что тебе оловянный нужен, значит, оловянный и купим. К тому же, золотые котлы — это лишь показуха для снобов. Нормальное зелье в них не сваришь и подавно!
— тут мужчина был неумолим.

Пока Снейп разговаривал с аптекарем — им нужно было купить всякие ингредиенты для приготовления волшебных снадобий, — Асмодея изучала серебряные рога единорога стоимостью в двадцать один галлеон каждый и крошечные глаза жуков, блестящие и черные.

— Что там дальше по списку? Волшебная палочка осталась? Пойдем к старику Олливандеру.

Асмодея затаила дыхание: получить волшебную палочку ей хотелось больше, чем все остальное, что было в списке.

Магазин палочек находился в маленьком обшарпанном здании. С некогда золотых букв «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры» давно уже облетела позолота. В пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка.

Когда они вошли внутрь, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение было крошечным и абсолютно пустым, если не считать одного длинного тонконового стула, на который присел Северус, после того как отказалась девочка, в ожидании хозяина.

Асмодея чувствовала себя очень странно — словно она попала в библиотеку, в которой были очень строгие правила. У нее возникло много новых вопросов, которые она собиралась задать Северусу, но здесь не решалась. Вместо этого она рассматривала тысячи узеньких коробочек, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка. Асмодея почувствовала, как по коже побежали мурашки. Здешние пыль и тишина были полны волшебных секретов казалось, издавали почти неслышный звон.

— Добрый день! — послышался тихий голос. Асмодея подскочила от неожиданности. Перед ними стоял пожилой человек, от его больших почти бесцветных глаз исходило странное, прямо лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак.

— Здравствуйте! — выдавила из себя Асмодея, справившись с удивлением.

— О, да. — старичок покивал головой. — Да, я так и думал, что скоро увижу вас, Асмодея Поттер.

Это был не вопрос, а утверждение.

— У вас глаза, как у вашей матери. Кажется, только вчера она была у меня и покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка для прекрасной волшебницы. — от этих слов, сидящий неподалёку Северус тут же наострил уши.

— А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери и великолепно подходящая для превращений. Да, я сказал, что твой отец предпочел эту палочку, но это не совсем так. Разумеется, не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника.

От упоминания об отце Асмодеи, Северус закатил глаза и встав со стула, отошел к окну, притворившись что заинтересовался кем-то из прохожих.

— Вытяните руку. Вот так! — старичок тем временем начал измерять правую руку Асмодеи. Сначала расстояние от плеча до пальцев, затем расстояние от запястья до локтя, затем от плеча до пола, колена до подмышки, и еще зачем-то измерил окружность головы.

— Внутри каждой палочки находится мощная магическая субстанция, мисс Поттер! — пояснял старичок, проводя свои измерения. — Это может быть шерсть единорога, перо из хвоста феникса или высушенное сердце дракона, точнее, его жила. Каждая из моих палочек индивидуальна, двух похожих не бывает, как не бывает двух абсолютно похожих единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не достигнете хороших результатов, если будет пользоваться чужой палочкой.

Асмодея внезапно осознала, что линейка сама ее измеряет, а мистер Олливандер давно отошел к полкам и снимает с них одну коробочку за другой.

— Достаточно, — сказал он, и линейка упала на пол. — Что ж, мисс Поттер, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните.

Асмодея взяла палочку в правую руку и, чувствуя себя полной дурой, немного помахала ей перед своим носом, но мистер Олливандер практически тут же вырвал её из руки девочки.

— Эта не подходит, возьмем следующую. Клен и перо феникса. Семь дюймов. Очень хлесткая. Пробуйте!

Асмодея попробовала. Но едва она успела поднять палочку, как та оказалась в руках мистера Олливандера

— Нет, нет, берите эту! Эбонит и шерсть единорога, восемь с половиной дюймов, очень пружинистая. Давайте, давайте, попробуйте ее.

Асмодея пробовала. И снова пробовала. И еще раз попробовала. Она никак не могла понять, чего ждет мистер Олливандер.

Гора опробованных палочек, складываемых старичком на стул, становилась все выше и выше. Но мистера Олливандера это почему-то вовсе не утомляло, а наоборот, ужасно радовало. Чем больше коробочек он снимал с полок, тем счастливее выглядел.

— А вы необычный клиент, мисс Поттер, не так ли? Не волнуйтесь, где-то здесь у меня лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное — остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка...

Асмодея взяла протянутую палочку. Внезапно пальцы ее потеплели. Она подняла палочку над головой, со свистом опустила ее вниз, разрезая пыльный воздух и из палочки тут же вырвались красные и золотые искры, яркие, как фейерверк, и их отсветы заплясали на стенах.

— О, браво! Да, это действительно то, что надо, это просто прекрасно! Так, так, так, очень любопытно... чрезвычайно любопытно... — мистер Олливандер уложил палочку обратно в коробку и начал упаковывать ее в коричневую бумагу, продолжая бормотать.

— Любопытно... Очень любопытно...

— Извините. — Асмодея обратилась к старичку. — Но что именно кажется вам любопытным?

Мистер Олливандер уставился на девочку своими выцветшими глазами.

— Видите ли, мисс Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри вашей палочки — перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Поэтому, мне представляется весьма любопытным, что эта палочка выбрала вас, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать — ее сестра оставила на вашем лбу этот шрам.

Асмодея судорожно вздохнула.

— Да, тринадцать с половиной дюймов, тис. Странная вещь — судьба. Я ведь вам говорил, что палочка выбирает волшебника, а не наоборот? Так что думаю, что мы должны ждать от вас больших свершений, мисс Поттер. Тот-кого-нельзя-называть сотворил много великих дел — да, ужасных, но все же великих.

Асмодея поежилась. Она не была уверена, что ей нравится мистер Олливандер. Она заплатила за палочку семь золотых галлеонов, и мистер хозяин магазинчика с поклонами проводил их с Северусом до двери.

— А кто такой, Тот-Кого-Нельзя-Называть? — первым делом спросила Асмодея, как только они оказались на улице.

— Как и сказал Олливандер... — Снейп вздохнул. — Это тот, кто оставил на твоём лбу шрам, Асмодея. Лучше пока не поднимать эту тему... Боюсь, я не смогу всего тебе объяснить...

— Как скажете... — девочка покачала головой и, отбросив ненужные мысли, последовала за Северусом.

<http://tl.rulate.ru/book/70183/1875136>